

# Единой семьей

ЕДИНОЙ могучей семьей, тесно сплоченной вокруг Коммунистической партии, идут навстречу выборам трудящиеся нашей страны. Приспешники горячего душевного стремления успешно осуществляют великие предначертания XXI съезда КПСС.

Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы депутатов трудящихся Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Молдавской, Латвийской, Литовской и Туркменской ССР состоятся 1 марта. Через две недели, 15 марта, выборы будут проведены в Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Киргизской, Армийской и Эстонской ССР.

Присходящие сейчас встречи избирателей с кандидатами в депутаты повсеместно выявляют в убедительную демонстрацию несокрушимого морально-политического единства советского общества. В такой обстановке прошли встречи избирателей с кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных республик руководителями Коммунистической партии и Советского правительства товарищами А. Б. Аристовым, Н. И. Беляевым, Л. И. Брежневим, Н. Г. Игнатовым, А. И. Кирпиченко, Ф. Р. Козловым, М. А. Сусловым, Е. А. Фурцевой, Я. Э. Калиберным, А. П. Кирилленко, Д. С. Коростенко, А. Н. Косыгиным, К. Т. Маузовым, Д. С. Поляниным.

В обстановке исключительной теплоты и сердечности встретился 24 февраля в Большом Кремлевском дворце с избирателями Калининского избирательного округа Москвы выдвинутый по этому округу кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Никита Сергеевич Хрущев.

На собрании присутствовали рабочие, инженерно-технические работники, служащие, деятели науки и культуры. Доверенное лицо — старший мастер завода «Фрезер» Н. И. Соколов в своей речи заявил:

— Мы, избиратели Калининского избирательного округа, с большой радостью узнали о согласии товарища Н. С. Хрущева баллотироваться на выборах в Верховный Совет РСФСР по нашему округу. Советские люди хорошо знают товарища Н. С. Хрущева как стойкого ленинца, отдающего все силы, всю свою кипучую энергию делу укрепления и развития нашего государства, делу построения коммунистического общества в нашей стране.

На собрании выступили также заслуженная учительница РСФСР А. Ф. Леонова, начальник цеха проекторного завода А. М. Савельев, директор Всесоюзного электротехнического института имени В. И. Ленина М. Ф. Костров, молодая работница завода «Компрессор» Анна Гринина.

Встречный горячий аладинский, на собрании выступил товарищ Н. С. Хрущев. Его речь была выслушана с огромным вниманием.

Председательствовавший на собрании секретарь Калининского райкома КПСС Н. А. Кузнецов пожелал товарищу Н. С. Хрущеву от имени избирателей дальнейшей плодотворной работы на благо Родины и заявил, что трудящиеся Калининского района не пожалеют сил для превращения в жизнь великих задач, поставленных XXI съездом партии.

## В ПРЕДВЫБОРНЫЕ ДНИ

## ВСЮДУ, ГДЕ ЕСТЬ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ...

НА ДНЯХ у причалов немецкого порта Висмар почти одновременно ошвартовались два балтийских корабля — пароход «Колпино» и теплоход «Мичуринск». Капитан «Мичуринска» Виктор Иванович Дмитриев на нынешних выборах выдвинул кандидатом в депутаты Ленинградского городского Совета по 175-му избирательному округу Ленинграда. Естественно, что команда «Колпино» решила организовать встречу с кандидатом. В Дмитриеве пригласили в пункт парохода и попросили рассказать о себе, о своем трудовом пути. Рассказ его подлинял и другие участники этой не совсем обычной предвыборной встречи: многим из колпинцев приходилось плавать под командованием старшего оногого капитана.

Экипаж «Колпино» обратился по радио ко всем избирателям 175-го избирательного округа с призывом отдать свои голоса за В. Дмитриева.

Многие тысячи километров разделяют подчас корабли Балтийского морского пароходства.

Теплоход «Архангельск», например, идет сегодня к Александрии. «Дмитрий Донской» грузится в Буэнос-Айресе. «Леонид Леонидов» на днях вошел в порт Коломбо. «Сергей Киров» нахо-

дится у берегов Китая. Где-то в атлантических водах принимают груз сельди с тралышков плавучие рыбные базы «Бородино», «Томск», «Истра». Теплоход «Михаил Калинин» возвращается из Антарктики, имея на борту большую группу советских ученых, работающих в Мирном. В эти дни теплоход проходит вдоль западного берега Южной Африки.

Но где бы ни находились суда, они входят в состав одного из четырех «морских» избирательных округов Кировского района Ленинграда. Каждый корабль — избирательный участок; их более 60.

За кого же будут голосовать 1 марта балтийские моряки?

Их кандидат в депутаты Верховного Совета Российской Федерации — Кировский районный Совет в Ленинградском городском Совете будет баллотироваться капитан В. И. Дмитриев и начальник порта А. Л. Васильев; в Кировский районный Совет — судовой толкатель Н. И. Козлов, капитан В. Д. Сиднев, секретарь комитета комсомола Балтийского пароходства Л. А. Софинский, кочегар-наставник Н. В. Верховский.

ЛЕНИНГРАД (По телефону)

## Округ, которого не было

НЕТ. ЭТО не Крайний Север и не глухая тайга, куда вслед за геологами, геологами, изыскателями идут первые строители и там в местах, обозначенных на специальных картах белыми пятнами, возводят поселки, города, прокладывают дороги... Новый избирательный округ, о котором пойдет речь, возник в самом сердце Сибири.

Поселок гидростроителей стал первой ячейкой нового района Новосибирска. И когда на берегу Обского моря раскинулась могучая стройка Города большой науки, научного центра Сибири, район этот получил название — Советский. Это и есть новый избирательный округ.

Новый избирательный округ — район строителей, ученых, энергетиков. Здесь особенно ярко видны черты будущего. Они в самоотверженном труде молодежи-комсомольцев, комсомольцев бригад Сивинкина, Шепилова, Семанова, Шапошникова, борющихся за звание бригад коммунистического труда; в массовом движении молодежи (она составляет две трети всего коллектива «Академстрой») за создание бригад, в которых каждый рабочий должен овла-

деть двумя-тремя смежными специальностями; в горячем стремлении молодых рабочих к знаниям, культуре. Сеть вечерних школ, техникумов и вечернее отделение Новосибирского инженерно-строительного института охватывают все большее число молодежи.

А недавно здесь начались занятия на курсах по подготовке в университет Города большой науки. И не беда, что будущие ученые — геологи, физики, математики — сейчас занимаются то в столовой, когда там никого нет, то в свободных классах школы, — ведь это дело времени. Лаборатории, библиотеки, светлые, просторные аудитории еще впереди у этих сильных, настоящих ребят.

В эти дни на стройке мне довелось вновь познакомиться с моим давним знакомым Станиславом Сербиным, более года назад приехавшим сюда из Ленинграда. Нелегко ему пришлось поначалу. Станислав не имел специальности, был разнорабочим, потом землекопом, вечерами учился на курсах. На науки, на занятия любимой физикой не хватало ни времени, ни сил.

Теперь Станислав — квалифицированный наемщик, он стал нужным человеком на стройке. Сбывается и его заветная мечта — сейчас Слава занимается на курсах по подготовке в университет, а с нового учебного года станет одним из его первых студентов.

Рабочий, студент, ученый. Обычная биография советского молодого человека. Путь, по которому идут многие из молодежи этой стройки. Разговаривая со Станиславом Сербиным, я вспоминаю слова секретаря Советского райкома партии Лигачева:

Я очень часто думаю о том, каким же будет житель нашего района, но хотя бы через несколько лет. И ясно представляю себе облик нового рабочего — строителя, индустриального рабочего особой квалификации, овладевшего техникой, образованного, с широкими духовными запросами; и студента, ученого, тесно связанного с жизнью, смелого идущего по новым, непроторенным дорогам. И закономерно, что наш кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР именно такой ученый — заместитель председателя президиума Сибирского отделения Академии наук СССР академик С. А. Христиничев, выступивший вместе с академиком М. А. Лаврентьевым инициатором организации нового научного центра.

На многие километры простирается скважина льдом молодого Обского моря. Нескольким лет назад никто и не предполагал, что на его побережье со всех концов страны съедутся тысячи юношей и девушек строить величественный город науки. А теперь в гуще леса уже вырос городок строителей, поднялось здание Института гидродинамики, пролегли первые дороги и улицы.

И все больше и больше огней в ночную пору загорается на этой могучей стройке. Они переходят на левобережье, все шире охватывая территорию нового Советского района — избирательного округа, которого не было раньше.

С. СМОЛЯНИКИН, собственный корреспондент «Литературной газеты»

## ВЕЧЕР ПАМЯТИ ГАЛИБА

Вчера в Большом зале Советского комитета солидарности стран Азии и Африки состоялся вечер, посвященный творчеству выдающегося индийского поэта Мирзы Асадуллы Галиба. Присутствовавшие прослушали доклад о жизни и творчестве Галиба, а также стихи поэта.

Вечер был организован Обществом советско-индийских культурных связей, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки, Советским комитетом по связям с Постоянным бюро писателей Азии и Африки.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

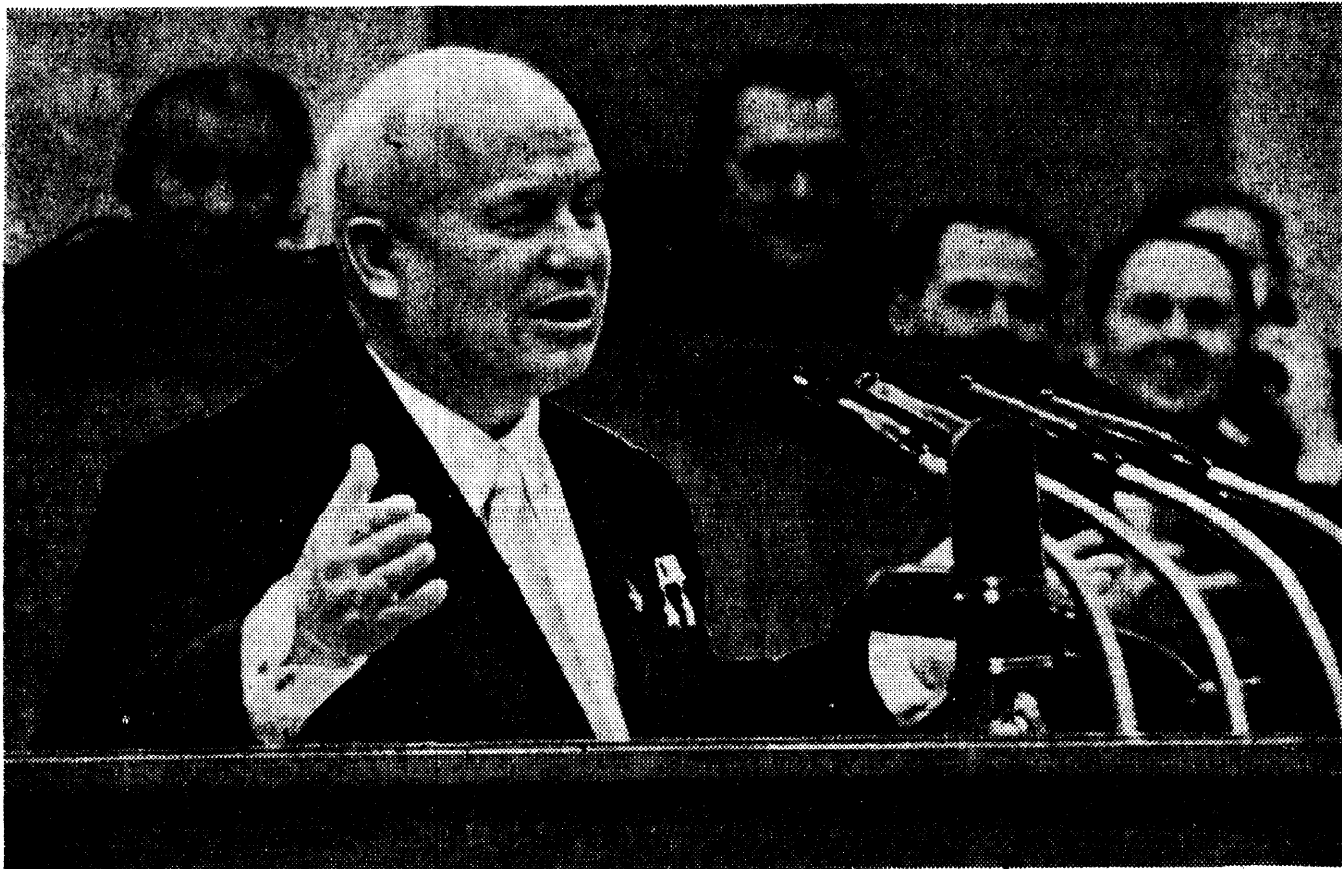
# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й  
№ 25 (3991)

Четверг, 26 февраля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.



Встреча Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева с избирателями Калининского избирательного округа города Москвы. С речью выступает кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР по Калининскому избирательному округу Н. С. Хрущев. Фото С. РАСКИНА

## ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

## Народность в эпоху спутников

СЛАВА ГОЛОВАНОВСКИЙ

ПЕРЕД мольбертом в крохотной мастерской украинского художника В. Овчинникова в половине выхита йма. Ее выгнали ноги художника за много лет, в течение которых он изо дня в день работал над большой и сложной серией картин.

Сейчас эта серия выставлена. Она называется «Из искры — пламя». О ней можно многое сказать. На полотнах изображена история Днепровского металлургического завода: от поселения, основанного казаком Кашеином, до героических лет революции включительно. Перед посетителями нового прекрасного выставочного павильона, сооруженного недавно в Киеве, разворачивается суровая эпопея зарождения, становления и борьбы рабочих Приднепровья, целая галерея образов рабочих людей, любовно и проникновенно созданных кистью художника.

Я не собираюсь ввязываться в разбор специфических вопросов живописи Василия Овчинникова. Его картины производят сильное впечатление и, по моему мнению, они важны и интересны в современном украинском искусстве. Мне хочется лишь высказать по поводу этих картин некоторые мысли, представляющиеся мне важными не только для нашего изобразительного искусства, но и для литературы.

В. Овчинников — потомственный рабочий Днепровского завода. Здесь трудился его отец, здесь родился и вырос художник. Косовщина, изображенная на одноименном полотне, — это его мать; школьник, стоящий на коленях перед пьяным дядьком на уроке закона божьего, — это сам художник. Он, несомненно, имел в виду себя и тогда, когда изображал двух рабочих-подростков, пришедших в воскресный день к мастеру со своим первым магаричем. Да и остальные картины автобиографичны в том смысле, что вся борьба рабочих Днепровского завода за революцию происходит на глазах, а некоторые ее этапы — с участием самого художника.

История возникновения этой серии весьма поучительна. В 1928 году, видя интерес парня к рисованию, рабочие

решили послать его учиться. Он стал художником, директором музея западного и восточного искусства в Киеве. Прошли годы, и, размышляя над своей собственной судьбой, художник решил воспеть тех, кто дал ему возможность стать творцом.

Так родилась серия картин «Из искры — пламя». Мне кажется, что выставка В. Овчинникова является собой ярким и законченным примером того, как должен каждый советский художник и писатель отвечать своим творчеством на честную и добрую работу народа. Чувство благодарности само по себе прекрасно, если оно относится даже к отдельному человеку. Но благодарности среде, воспитавшей и вскормившей тебя, — это великий и святой долг, которому мы обязаны посвятить свою жизнь и все свое творчество.

Выставка В. Овчинникова широко и серьезно вводит в украинскую живопись рабочую тему. Как жаль, что в украинской литературе эта тема еще не получила такого же мощного развора! Есть книги, поэмы и стихи... Но нет еще настоящей попытки осмыслить важнейшую для Украины тему в широких эпических полотнах, где воплотилось бы истинное понимание глубочайших изменений в самом характере украинского народа, происшедших на наших глазах в течение последних десятилетий.

Надо сказать, что с рабочей темой у нас происходит весьма странное дело. О ней много говорят. Необходимость поворота к ней декларируется давно и охотно. Но когда дело доходит до самих книг, то, как ни странно, они почти во всех случаях встречают прохладный прием. Об этом критика умалчивает вообще, и другая она пренебрегает особой, «завышенной» требовательностью, мотивируя свою подчас неоправданную суровость ответственностью самой темы... Конечно, было бы неверно делать скидки и поправки, но факты показывают, что

такая исключительная требовательность критики иногда весьма, по-моему, похожа на стремление завуалировать при помощи громких фраз некие искусственные рога. Практически такая исключительная требовательность сводится к тому, что, например, романы А. Гуреева, В. Гурин, В. Собко встречаются весьма недоброжелательно, хотя в них есть не только слабости, конечно, но и свои бесспорные достоинства. И разве не показательно, что о красноречивых стихах и поэме «Хозяин шахты» Микола Успенка, как и о ряде книг поэтов Донбасса, ничего не было сказано даже в докладе на недавнем всеукраинском совещании, специально посвященном вопросам поэзии? Подобных фактов немало, и они повелевают из количества переходить в качество.

То же самое произошло и с выставкой картин В. Овчинникова. В течение целого года лежала она, сваленная в тесной мастерской художника. Затем началась настоящая борьба за выставку. Художник никак не мог заткнуть кого-нибудь из работников Министерства культуры в свою мастерскую, чтобы, наконец, решить судьбу огромного многолетнего труда.

Мне меньше всего хочется искать во всем этом чей-то злой умысел. Но причины подобного непонимания важности рабочей темы, несомненно, имеются, и хочется их понять. Тот тому назад мне пришлось ехать вверх по Днепру мимо Днепровского и Днепродзержинска. Дело было ночью. Давно уже пробили полночь кремлевские куранты, но никто из пассажиров не уходил на покой. Палубы прекрасного парохода «Шевченко» заполнились людьми, любовавшимися незабываемым зрелищем и, как мне показалось, поглощенными одной и той же мыслью.

Днепр на десятки километров был залит барговым пламенем. Казалось, что пароход плывет по морю раскаленной лавы. На обоих берегах пылали дома, мартены и коксовые батареи, охватывая Днепр и весь небосвод в краски и цвета, совершенные для традиционного представления об этой реке и об этом небе... Я ехал уже не впервые по этому пути, но

(Окончание на 3-й стр.)

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

## Книги нынешнего года

ЕСЛИ БЫ наши издательства на протяжении всего календарного года работали равномерно, то «Советский писатель» каждые два дня выпускал бы три книги. В нынешнем году он даст читателям более 450 названий книг, общий тираж которых превышает 12 миллионов экземпляров. Больше половины этих изданий составят проза, и главным образом новинки.

Выйдут отдельные издания произведений, опубликованные в журнале — романы М. Ауэзова «Путь Абая», М. Жестева «Золотое кольцо», В. Полевого «Глубокий тайл», Д. Гранина «После свадьбы», А. Кондратьева «Держание», Ю. Смолича «Мир хижинам, война дворцам», М. Ибрагимова «Слияние вод» и другие.

Мы попросили заместителя председателя правления издательства «Советский писатель» И. Козлова охарактеризовать некоторые из произведений еще неизвестных читателей.

— Прежде всего назову книги, посвященные главной теме нашей литературы — современности, — сказал И. Козлов. — Впервые на русском языке выйдет роман татарского писателя А. Абсалямова «Неугасимые огни», действие которого происходит на одном из машиностроительных заводов Казани. В новом произведении Г. Гора «Время, жизнь и размышления героя», проникнутом романтической творческой искрой, рассказывается о людях науки, чей самоотверженный труд служит благородным целям создания. Биографии героев начинаются с двадцати годов, когда формировались их характеры, и мировоззрения. Верный своей теме,

Н. Панов рассказывает о военных моряхках в новом романе «Колокола громкого боя». На одной из крупнейших текстильных фабрик Москвы происходит действие романа «За Москвою-рекой», написанного Н. Тевекеладзе. Труды и дни людей бурятского колхоза показаны в повести О. Савкина «Медведь Дикин коз». Молодой писатель А. Гладких, известный читателям по «Хронике времен Виктора Подгурского», изданной нами в прошлом году, выступает с новой повестью «Бронзантина поднимает паруса» — о мореплавателе, отправившемся по зову партии на целину.

Издательство намерено выпустить несколько книг, связанных с осуществлением грандиозных задач семилетнего плана, утвержденного XXI съездом КПСС. В частности, о том, что происходит уже сегодня в Сибири и на Дальнем Востоке, рассказывается в двух коллективных сборниках, находящихся в производстве. Будет опубликовано последнее произведение Елены Катери «Жизнь Грани Соколовой». Героиня ее принадлежит к тому поколению советских людей, на плечи которого выпали все трудности первых лет строительства социализма. В этом романе проявились лучшие черты творчества покойной писательницы, которую читатели успели полюбить за ее книги «Бронзовая прелесть» и «Стожаровы».

В числе книг этого года — сборник прозы А. Твардовского. Это очерковые записки о Великой Отечественной войне, озаглавленные, как и весь сборник, «Родина и чужбина», по-

## «СПАСИБО МОСКВЕ!»

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ  
ДЕКАДЫ УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА  
И ЛИТЕРАТУРЫ

БОЛЬШИМ и радостным праздником многонациональной советской культуры явился заключительный концерт декады узбекского искусства и литературы.

...Большой театр Союза ССР переполнен. Все лучшее, что привезли с собой участники декады, показали они москвичам.

Торжественный вечер закончился одой «Партия Ленина» М. Бурханова на слова Хамиды Гуляма.

Под бурную овацию зала участники декады от имени всех трудящихся Узбекистана преподносят руководителям партии и правительства даштархон с дарами щедрой узбекской земли. Золотое швейное панно с изображением великого Ленина вручает товарищу Н. С. Хрущеву старейший узбекский артист Юсуп Кизык Шакаржанов. Дети передают всем находящимся в правительственной ложе цветы.

На концерте в Большом театре СССР были товарищи А. Б. Аристов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кирпиченко, Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, а также первый секретарь ЦК КП Узбекистана С. Камалов, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ш. Рашидов, Председатель Совета Министров Узбекской ССР М. Мирза-Ахмедов, секретарь ЦК КП Узбекистана З. Рахимовабаева, министр культуры Узбекской ССР С. Азимов, министр культуры СССР Н. А. Михайлов.

На концерте присутствовали члены Бюро Всемирного Совета Мира, находящиеся в Москве, представители дипломатического корпуса.

Декада узбекского искусства и литературы закончилась. «Спасибо Москве!» — говорят деятели культуры Узбекистана, покидая столицу.

## ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ

24 ФЕВРАЛЯ в Центральном Доме литераторов под председательством Г. Маркова состоялось расширенное заседание секретариата правления Союза писателей СССР по итогам литературной части декады узбекского искусства и литературы в Москве.

Выразив большую признательность русским писателям, критикам и представителям других братских литератур за их активную помощь и доброе участие в декаде, первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана К. Яшен заверил присутствовавших, что узбекские литераторы добросовестно изучат и продумают замечания своих товарищей. — Мы намерены, — продолжал К. Яшен, — издать отдельным сборником выступления критиков и писателей, участвовавших в обсуждениях.

На заседании выступили С. Евгенов, Г. Владимиров, А. Садковский, С. Бородин, А. Барто, Г. Левин, И. Султанов, Н. Кладов, А. Деев, Х. Гулям.

— Эта декада наглядно продемонстрировала, — сказал Г. Марков, подводя итоги, — что проведение декад у нас значительно улучшилось. Взаимные «декадные» любезности и комплименты, когда-то мешавшие делу, препятствовавшие творческому обмену мнениями, сменялись деловитостью, серьезностью, что сделало обсуждения и споры квалифицированными и интересными. Декады стали приносить гораздо больше пользы, причем пользы взаимной — и для гостей, и для московских критиков, писателей, редакторов. И это очень важный и отдаленный факт.

## Съезд писателей

### Киргизии

24 февраля в гор. Фрунзе открылся Третий съезд писателей Киргизии. С докладом «Киргизская литература и современность» выступил председатель правления Союза писателей Киргизии А. Салиев. Приветствие ЦК Коммунистической партии Киргизии съезду зачитал секретарь ЦК А. Казакбаев. Среди выступивших в прениях много молодых литераторов. На съезде присутствуют делегация правления Союза писателей СССР во главе с Л. Ошаниным и гости из союзных и автономных республик. Отчет о съезде будет напечатан в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

гор. ФРУНЗЕ. (Наш корр.)

гущими организациями, где, как известно, поэзия не очень жалуют?

— Упрек книготорговым организациям справедлив лишь отчасти. Известную долю вины мы, бесспорно, должны взять на себя: к сожалению, мы иногда выпускаем отдельные книжки и сборники, составленные недостаточно требовательно, я бы сказал, чересчур либерально. Но, конечно, не без греха и книготорговые организации. Недостаточно быстрой «оборачиваемости» книг поэтов книготорги придают, по моему, чрезмерное значение. Пусть иные книги расходятся не в течение недели, — поэзия не приключенческий роман. У нее, может быть, менее массовый, но более преданный читатель.

— Не намерено ли издательство, принимая во внимание любовь советских читателей к сборникам книг, начать какие-либо новые серии, например, «Первая книга писателя» или, может быть, «Советские мемуары», в которую вошли бы воспоминания писателей старшего поколения?

— Первая книга молодого автора занимает в наших планах большое и постоянное место — в период между Вторым и Третьим съездами писатели мы выпустили около ста таких книг; едва ли следует объединять их в серию. Интересней, пожалуй, было бы начать серию романов и повестей о современности, и об этом уже идет разговор в издательстве.

Большое место в плане уделено критике и литературоведению. Запланировано около 50 изданий — сборников статей и монографий, в которых разрабатываются проблемы социалистического реализма (книжки К. Зелинского, З. Кедриной, Т. Алимкулова, А. Мацкина, А. Караганова и других); готовятся книги о крупнейших советских писателях и о классическом наследии.

СЕМИЛЕТКА вступила в свои права. Семилетка вызвала небывалый трудовой подъем, она несет радостные вести о производственных победах. Коллективы предприятий, целых экономических районов страны берут на себя обязательства перевыполнить намеченную XXI съездом КПСС программу работ. Совсем недавно работники предприятий машиностроительной и приборостроительной промышленности Ленинградского экономического района обратились ко всем машиностроителям и приборостроителям Советского Союза с предложением обеспечить технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства.

Можно представить, какими чувствами охвачены сейчас все мы, работники Ленинградского совнархоза, какая горячая идет у нас работа. От нас, инженеров, работающих в учреждениях, планирующих и направляющих деятельность предприятий, конечно, зависит очень многое в выполнении семилетки. Сотни заводов и фабрик объединяет Ленинградский совнархоз. Более двадцати его отраслевых управлений руководят предприятиями, а техническое и планово-производственное управления координируют работу всей промышленности экономического района.

Менее двух лет назад, до реорганизации управления промышленностью и строительством, в Ленинграде никто не мог толком сказать: что же дают стране машиностроительные заводы нашего города? Заводы и фабрики были тогда разрозненны, находились в ведении различных министерств, руководились «своими» предприятиями из Москвы.

Сегодня картина иная. Вот обычный день производственного отдела Ленинградского совнархоза. Звонит одновременно несколько телефонов... Несут почту... Сейчас в совнархоз поступают много писем с просьбами помочь изготовить все плановое оборудование, приборы, инструменты. Пишут нам не только научно-исследовательские институты, проектные организации, совнархозы, предприятия, колхозы, министерства, но и Совет Министров республики.

Стоит задуматься: почему же стало так много просьб? Что это за явление? Как оно связано с семилеткой? Люди хотят досрочно выполнить семилетний план своего предприятия, лаборатории, разрабатывают новые методы, новую технику. Создание этой техники требует внепланового вмешательства совнархоза. И тут Ленинградский совнархоз оказывается в непростом положении.

Ну как не помочь, казалось бы, Мурманску или Калининграду, где развернулась борьба за досрочное выполнение семилетки?

Почему бы не изготовить институту приборы? Как не откликнуться на просьбу уважаемого академика или профессора, заботящегося, чтобы «его» институт или лаборатория быстрее внесли свой вклад в семилетку? В то же время сверхплановых заказов столько, что директора заводов устали:

— Помогите! Что же делать? Отказывать? Нет, нужно находить резервы, чтобы помочь техническому прогрессу.

Правда, иногда одолевает раздумья: может быть, Госплан не совсем правильно спланировал что-то, если на нас свалится столько внеплановых заказов и заданий? Мы понимаем, конечно, что невозможно все до мельчайших подробностей предвидеть и записать в план: нужды народного хозяйства многообразны. Но почему бы не спланировать резервы, пусть даже без конкретного наименования, работы? Планирование таких резервов принесло бы пользу.

РАССКАЖУ о таком случае. Псковский облизкомпол обратился с просьбой: кирпичному заводу срочно нужны вагоны. Зачем? С помощью вагонов можно значительно увеличить производство кирпича. И вот мы вместе с представителем Пскова едем по заводам. На одном удается отыскать небольшой резерв времени, на другом — металл, на третьем организовали отливку колес.

— Вагонетки нужны, — это хорошо

ЗАМЕТКИ РАБОТНИКА СОВНАРХОЗА

понимали ленинградцы, и четыреста вагонов было отгружено в Псков...

XXI съезд партии поставил задачу всемерного развития химической промышленности. В Ленинграде заводов химического машиностроения нет. Приходится привлекать к выполнению заказов химиков заводы совсем другого профиля — судостроительные и тяжелого машиностроения. В связи с этим высказано предложение об изменении специализации некоторых предприятий, чтобы они стали заводами химического машиностроения. Однако Госплан СССР затягивает решение этого вопроса.

Мы зачастую загружаем заводы сверхплановыми заказами и тем самым отвлекаем их от основной работы. Иные заводы изготавливают все что попало и постепенно теряют свою специализацию. Так, в программе прославленного Ленинградского металлургического завода значительную часть занимают не турбины, а другие заказы, не имеющие никакого отношения к турбостроению.

Видим ли мы, работники совнархоза, эти конфликты, понимаем ли их значение, боремся ли с ними?

Да, мы видим трудности, вызванные бурным ростом. Но это должны видеть и работники Госплана и быть более глубокими в своей работе.

В НАШЕЙ ПОЧТЕ можно обнаружить немало самых различных писем с инициативными предложениями. Вот письмо, в котором предлагается увеличить выпуск тротуароборочных машин. Такие машины в Ленинграде выпускает литейно-механический завод, подчиненный Ленгорисполкому. И туда была направлена заметка. Но вместо того, чтобы заняться выяснением резервов для увеличения выпуска тротуароборочных машин, плановая комиссия Ленгорисполкома переслала заметку в совнархоз. В этом проявился чуждый семилетке бюрократический стиль.

Между тем характерной чертой семилетки является утверждение нового стиля: действенность, точность, инициативность, умение принимать ясные решения и отвечать за них.

Представьте себе такое положение: в пригородах Ленинграда сейчас создаются специализированные совхозы по производству овощей и картофеля. Этим совхозам надо помочь, изготовить для них машины. Металла на этот «внеплановый» заказ никто не выделяет. Где же найти несколько тысяч тонн металла? Но он находится: при деловом подходе мы обнаруживали на заводах резервы, и заводы Ленинграда уже изготавливают более двух тысяч сельскохозяйственных машин.

Характерно письмо директора научно-исследовательского маршедесерского института: нужно изготовить приборы, внедряемые в горнодобывающей промышленности. «Нам прежний поставщик — харьковский завод — отказывается...» — сказано в письме. — Просим изготовить... Ведь наш институт находится в Ленинграде!

Я задумался над этим письмом. В Ленинграде изготовлением приборов, о которых говорится в письме, не занимается ни одно предприятие! К тому же, что это за маршедесерские приборы? Они делались раньше в Харькове, и правильно! Добавь все-таки рядов, а в Ленинграде нет ни одной шахты, кроме разве шахт строительства метро.

Мне, работнику совнархоза, стала ясной неслепота местонахождения маршедесерского института на берегах Невы. Вместе с товарищами по работе, поразмыслив над созданным положением, мы пришли к выводу, что нужно покончить с местничеством. Этому институту надо порекомендовать переехать поближе к своей производственной базе и там налаживать производство и испытание приборов.

В ЛЕНИНГРАДЕ находятся сотни различных научно-исследовательских и проектных организаций. Все они что-то разрабатывают, что-то

создают, проектируют. Большинство их подчинено Главинишпроект при Госплане СССР или другим центральным ведомствам. Своих производственных баз они не имеют. И идет бесконечное паломничество инструкторов работников к нам в совнархоз. Семье профессора снимают шапки перед работниками совнархоза, в недалеком прошлом учениками этих ученых: сделайте прибор, установку, машину!

Во многих случаях совнархоз помочь им не может. Превратить заводы, специализированные на изготовлении турбин, линотинов, дизелей, генераторов, прядильных и других машин, в заводы по выполнению разных случайных заказов никто и никому не позволит. Сейчас уже ясно, что одной из самых неотложных задач нашей промышленности и науки должно быть приближение этих организаций к своим производственным. Пора освободить Ленинград от горных, гидромелиоративных, угольных и прочих оторванных от жизни институтов.

КОГДА оглядываешься вокруг, когда анализируешь дела людей и организаций в свете исторических решений XXI съезда, видишь, что нам нужно с особой силой бороться за действенность, инициативность в работе и беспощадно воевать против местничества.

Местничество приносит вред современной организации управления промышленностью. Вот пример. Полиграфические предприятия Ленинграда стремятся совершенствовать свою технику. У нас создана конструкция автомата для сшивки книжных тетрадок. Поскольку в Ленинграде нет завода, изготовляющего подобную технику, то мы обратились в Госплан СССР с просьбой обязать специализированный киевский завод изготовить эти автоматы.

Не тут-то было! Товарищи из Киева поспешили отказаться от заказа, а Госплан СССР сказал: делайте сами!

Такая нетвердая позиция центрального планирующего органа нас смущает. Что она означает? Неужели все, в чем наши заводы нуждаются, нужно производить нам самим?

Ленинградскому совнархозу было поручено изготовить 20 тысяч безапельсовых жаток, предназначенных для раздельной уборки зерновых.

Трудящиеся Ленинграда проявили большое упорство и приложили немало сил, чтобы выпустить эти сложные машины. В изготовлении жаток участвовало более 50 заводов. Каждый завод делал один-два узла, сборку жаток производил завод имени Дзюбанова. За хорошее качество жаток ленинградцы получили благодарности от сельских механизаторов. А сейчас мы узнали, что на 1959 год Госплан СССР перестал производить жаток... Тульскому совнархозу, который раньше их не делал, Ленинграду, уже освоившему выпуск жаток, пообещали изготовить неизвестно какой лафета. И опять — затрачивая огромные средства на освоение новой машины. Туталом предстоит затратить миллионы рублей на организацию нового для них производства жаток.

Курьезов с планированием много. Сотни мелких предприятий, подчиненных Ленгорисполкому и различным ведомствам, загружены недостаточно. Это происходит потому, что на наш совнархоз смотрят в Госплане как на всю промышленность Ленинграда, а она, оказывается, не вся находится в ведении совнархоза. Поэтому некоторые заводы Ленгорисполкома ищут работу, используя для этого, даже объявления в газете.

Думаю, мне, что нужно рассмотреть вопрос о ликвидации ведомственного деления предприятий в Ленинграде. Единое управление обеспечит выявление новых и новых резервов.

Настойчиво бороться против рецидивов местничества, против попыток обойти новый, целиком оправдавший себя принцип управления промышленностью — через Советы народного хозяйства — долг каждого инженера, каждого хозяйственника.

В. КАШИРИН, инженер

ЛЕНИНГРАД



Н. К. Крупская

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения Надежды Константиновны Крупской, друга В. И. Ленина и ближайшего его помощника. Советский народ помнит Надежду Константиновну как одного из выдающихся строителей социалистической культуры. О чуткости ее к людям, о ее заботливости знали не только товарищи по революционной работе. Большое сердце Надежды Константиновны, горячо отзывавшееся на человеческую боль и радость, знала вся страна. Этот талант любви к людям Надежда Константиновна пронесла через всю свою жизнь.

Вместе с тем она была глубоко принципиальным человеком, твердым в борьбе за чистую марксистско-ленинскую теорию. Из ленинской школы Н. К. Крупская вынесла неслыханную волю, большую ответственность за будущее. Она сама всю жизнь трудилась и учила дисциплине труда, развивала мысль о громадном воспитательном значении труда и в замечательных своих педагогических работах.

Образ Надежды Константиновны Крупской незабываем, он всегда будет вдохновляющим примером высокой душевной культуры, принципиальности и непреклонности в борьбе за светлое будущее человечества — коммунизм.

ПИСЬМО Н. К. КРУПСКОЙ В. ЖУКОВОЙ

В 1937 году Варвара Федоровна Жукова из колхоза «Верный путь» Воронежской области послала Надежде Константиновне Крупской свои стихи. 4 августа Надежда Константиновна написала ей ответное письмо. Подлинник этого письма, которое публикуется ниже, хранится в краеведческом музее г. Кирсанова (Тамбовская область).

Г. СКОПЦОВ, доцент Тамбовского педагогического института

Дорогой товарищ, получив Ваше письмо. По-моему, у Вас несомненный талант. Вам надо поработать над собой только. Больше всего мне понравилось стихотворение «На юбилей Пушкина». Конечно, надо и грамотностью до конца овладеть, и почитать побольше.

Чем Вам можно помочь? От 6-ти ребят, само собой, нигде не удержу.

Посылаю Вам книжку Горького «О литературе», из нее молодой автор много может почерпнуть. Посылаю значные курсы по родному языку, издаваемые «Крестьянской газетой».

Есть ли у Вас поблизости какая-нибудь школа взрослых или обычная средняя или неполная средняя школа, или какой-нибудь другое учебное заведение? Может быть, можно будет там подыскать какого-нибудь учителя, который мог бы позаниматься с Вами русским языком? Мы могли бы оплатить его труд. Есть ли у Вас (какой-нибудь) учебник по грамматике? Какой?

Что касается помощи литературной, то сама я по части стихов ничего присоветовать не могу. Мне кажется, что темы надо брать более общественные, а не только те, касающиеся личных настроений и переживаний, надо брать из жизни колхоза, из общественной жизни вообще. Тогда Ваш талант пойдет по правильному пути. Какие газеты Вы читаете?

Я сейчас живу не в Москве, осенью постараюсь найти какого-нибудь консультанта-литератора, с которым Вы могли бы советоваться по линии литературной.

Есть ли у Вас поблизости какая-нибудь библиотека, где Вы могли бы получить книжки по общественным вопросам?

Напишите мне про жизнь колхоза, в котором Вы работаете, о работе сельсовета. Крепко жму руку.

Н. КРУПСКАЯ

ДЕСЯТЬ ТОМОВ «ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ наследие Н. К. Крупской — это обширная, глубоко продуманная и разработанная программа коммунистического воспитания советских людей. До сих пор далеко не все из этого ценнейшего наследия было известно. Многие работы Н. К. Крупской войдут в десятитомное ее «Педагогических сочинений», выходящий в издательстве Академии педагогических наук РСФСР.

Широкий охват всех сторон жизни, влияющих на формирование человека, — одна из характерных черт педагогических работ Н. К. Крупской. Воспитание гражданина не может происходить в отрыве от главных задач государства, — и Н. К. Крупская большое внимание уделяет вопросам воспитания в коллективе, связи школы с жизнью, означавшей прежде всего участие школьников в производственном труде.

Уже вышли в свет первые три тома. Третий том целиком посвящен вопросам обучения и воспитания в школе. Здесь наиболее полно высказаны мысли Н. К. Крупской о связи школы с жизнью, об организации политического обучения, об участии детей в производственном труде. Теперь, когда школа начинает работать по-новому, эта книга будет настольной книгой педагогов, она поможет уяснить многие вопросы теории и практики обучения и воспитания, вооружит марксистским пониманием новых задач советской школы.

Чем принципиально отличается подобное времяпрепровождение от до-революционных мещанских вечеринок? Да почти ничем. И насколько интересное, радостное, трезвеющее праздники, когда ему приходится качественно новым, коллективным характер! Вспомним хотя бы комсомольские свадьбы или праздничные встречи в родном цехе.

ЧАСТО возникает вопрос: как бороться с пьянством, как избавиться от него? Необходимо резко поднять качество пропаганды медицинских знаний. Очень часто «пьянство», в сущности, и не представляет себе механизма действия алкоголя, а подчас даже приписывает ему какие-то целебные свойства!

Но мало сказать, что пить вредно, нужно показать это убедительно и впечатляюще.

В большом походе за здоровый быт не должны оставаться в стороне кино, театр, литература с их богатым арсеналом средств и возможностей.

Формы борьбы с любителями сивухи могут быть чрезвычайно разнообразными — от обсуждения на профсоюзном собрании до показательного процесса, от научно-популярной лекции до хлесткого агитлака. Но важно главное — создать вокруг пьянства атмосферу всеобщей нетерпимости и осуждения.

Наш народ засевает бескрайние целинные поля и создает университеты культуры, организует бригады коммунистического труда и вписывает в небо новые орбиты спутников. Он строит коммунизм, и в его светлом здании нет места завсегдатям пивных и клиентам вытрезвительных. С ними надо решительно бороться не только потому, что водка вредна сама по себе, но и потому, что она является матерью многих пороков и обязательной соучастницей преступлений.

О. ЛАВРОВА, А. ЛАВРОВ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«КОГДА ДРУГ В БЕДЕ»

Много откликов читателей получила редакция на статью «Когда друг в беде», напечатанную в «Литературной газете» 3 января нынешнего года. Читатели горячо поддерживают разговор о высоких законах товарищества. Авторы — писательница Л. Татьяничева и Г. Усачев — привели возмущительный факт равнодушия и жестокости председателя поселкового Совета П. Ильшинева и директора школы Я. Хмеля, не организовавших помощи пропащей во время сильной пурги молодой учительницы Н. А. Горновой. Учительница пошла. Поступок Ильшинева и Хмеля, отгнавших помощь товарищу, попавшему в беду, вызвал возмущение читателей.

Нижке мы помещаем некоторые из откликов наших читателей.

НАСТОЯЩИЕ ТОВАРИЩИ ВСЕГДА ПОМОГУТ

ПО ПРОФЕССИИ я летчик, в армии служил 9 лет и знаю, сам почувствовал, что такое взаимная выручка и товарищество. Это неписаный закон, но его знает каждый сознательный советский человек. «Героям» статьи «Когда друг в беде» Хмелю и Ильшинева я хочу привести один случай, происшедший в нашем Муромцевском районе Омской области.

В конце ноября минувшего года два мальчика, Юра и Боря, из деревни Кожкинево ушли в лес, чтобы расставить пелти на зайцев.

В девять часов вечера в кабинете секретаря райкома комсомола раздались тревожный звонок — мальчики заблудились.

На ноги поднялись все жители, даже старики. До двух часов ночи продолжались поиски. И только когда мальчиков доставили к родителям, все со спокойной совестью разошлись по домам.

Настоящие товарищи всегда помогут. А. БАСНОВ, секретарь Балаклавского РК ЛКСМУ

«МНЕ НЕВЫГОДНО»...

ДУША ГОРИТ, когда сталкиваешься с черствыми, равнодушными людьми. Гнев и возмущение вызывают они. Мне кажется, о случаях, подобных тем, что рассказаны в статье «Когда друг в беде», надо писать чаще, обсуждать в коллективах. Пусть Ильшинева и Хмеля слышит мнение о себе советских людей.

Однажды в Симферополе мне пришлось быть свидетелем такого случая. На остановку такси прибежал, запыхавшись, молодой мужчина и обратился к шоферу легкого такси:

— Отвезите, пожалуйста, жену, с ней плохо.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ДРУЗЕЙ, ЧТО ДЕРЕВО БЕЗ КОРНЕЙ

В ЖИЗНИ всякое бывает. Когда я учился на первом курсе Кадамского швейного техникума в Рязанской области, мне очень трудно жилось, и я решил бросить техникум.

Об этом я никому не говорил. Но мои товарищи все сами поняли и решили поддержать меня материально. На классном собрании они договорились сделать из своих стипендий отчисления для меня на это трудное время.

На втором курсе я заболел и оказался в больнице в пяти километрах от Кадама. И вот 7 ноября (я никогда не забуду этот день) я лежу и думаю о своих родных, которые находятся далеко и не знают о том, что я болею.

И вдруг мне сообщают, что ко мне пришли человек двадцать или больше... Это после демонстрации вся наша группа за пять километров пришла меня навестить и принесла ростины. А когда я вышел из больницы, одноклассники помогли мне начать учение.

Теперь мы разскажем, работаем в разных концах страны, но я убежден: случись что-нибудь, — у каждого из нас есть друзья, которые помогут, как бы далеко они ни находились.

М. СУХИНИНА

НИЖНИЙ ТАГИЛ

Это нам мешает Соучастница

УГОЛОВНЫЕ дела бывают разные. Одни тянутся месяцами, а занимают десятки увесистых томов. Другие расследуются в три дня и укладываются в тонкой картонной папке...

Сколько уголовных дел — столько же и историй. Среди них нет и двух одинаковых, как нет одинаковых человеческих судеб и характеров. Но почти в любом приговоре, сухо подлинном сложную цепь людских несчастий, ошибок и подлостей, присутствует неизменная фраза: «будучи в нетрезвом состоянии»...

Проклятая политровка маячит над спиной подростка, втянутого в воровскую компанию; объясняет внезапное хулиганство смирного парня; толкает на расстрел слабогольного кассира; сидит за рулем машины, сбившей ребенка. Даже отпетый рецидивист редко отказывается на «дело», не опорожнившись «вдохновляющей» бутылки. Она — «столыча», «собосая» — незримая соучастница подавляющего большинства преступлений!

Едва ли не каждый уголовник — пьяница, и стал пьяницей задолго до того, как сделается правонарушителем. Это вполне закономерно.

Одному из авторов этой статьи пришлось в свое время вести следствие по делу Петра Щукина. История у парня была короткая и пугающе простая. После семилетки Щукин поступил на работу в небольшую слесарную мастерскую и здесь столкнулся с людьми, которые ежесекундно крепкую традицию, а основным признаком мужской доблести почитали умение пить, как говорится, «все, кроме керосина, в любых количествах».

Спустя год и у Щукина желание выпить сделалось уже естественным, как голод. Деньги теперь не хватало. Однажды монтер Сергеев пригласил

его на именины, потом на «духов день», потом еще на какой-то праздник; даровые пьянки стали регулярными. Сергеевы «гуляли» явно не по средствам, но Щукин решил, что его это не касается.

Но вот как-то к нему принесли увесистый чемодан, прося его на время припрятать. Ну, добросердечный Щукин, полагаясь на свою репутацию, резко оборвался. И он озорничать отпустил. Щукин взял чемодан. Потом оказывал еще какие-то «услуги». А чтобы заглушить страх, лил беспорядочно. Скоро он начал участвовать в кражах. За долгие месяцы впервые по-настоящему потренировался Щукин, только попал в тюрьму. Всего три года отделяли его от школьной скамьи, а жизнь была непоправимо искалечена!

Пример Петра Щукина типичен. Не надо думать, что для «грехоподания» пропонуи его должны совратить злодеи. Водка и сама приводит к преступлению. Из повседневных и зачастую незаметных изменений, накапливающихся в характере пьяницы, наконец, складываются своего рода «психические симптомы» алкоголизма. Это — разрушение связи с коллективом, прогрессирующее стремление к тунеядству, пробуждение антисоциальных наклонностей.

Можно было бы рассказать немало поистине страшных историй, в которых главную роль сыграла бутылка водки. Но ограничимся «сухой» статистикой: в состоянии опьянения (или на почве пьянства) совершаются свыше 90 процентов хулиганских преступлений, более 46 процентов уличных увечий, 70 процентов убийств.

КОНЕЧНО, не всякий алкоголик ворует или хулиганит. Но любой пьяница, даже если с точки зрения Уголовного кодекса к нему нельзя предъявлять претензий, все равно мешает нам трудиться и радостно, спокойно жить. Где бы он ни появился, он может неожиданно оскорбить окружающих, отравить воздух вокруг себя винным перегаром, нагло попать нор-

мы нашей морали. И не странно ли, что к нему, бросающему открытый вызов обществу, мы зачастую относимся снисходительно, почти заботливо, будто не смертельная отравка, а некий тяжкий недуг валит пьяного с ног.

Если пьяный не слишком безобразничает, его, как правило, не задержат, не оштрафуют, даже не увеселят; самое большее — выведут из общественного места, посоветовав лечь спать. И всегда найдется кто-нибудь, кто скажет: «Ну, выпил человек, с кем не бывает?»

Если он хватил так, что валится с ног, призывают милиционера. В отделение «пьянчуга» довольна (и притом вполне беззастенчиво) куражится и буйствует. Его терпеливо уговаривают «успокоиться» и под локотки ведут домой или же укладывают спать.

МИНДАЛЬНИЧАЮТ у нас и с людьми, выпитыми на работе. Даже с теми из них, которые прикладываются к бутылке, зная, что каждый глоток может повлечь аварию или несчастный случай. Недавно в Москве водитель «победы» Никитин с похмелья на полном ходу врезался во встречную машину: погибло несколько человек. А ведь Никитин не раз отстранялся от работы за пьянство, но его прощали! На наш взгляд, шоферы, сидящие за рулем в нетрезвом виде, должны лишиться права работать по специальности на длительные сроки, а то и навсегда.

Уж если бороться с пьянцами, — так решительно и беспощадно! О каждом случае задержания пьяного — сообщать по месту его работы или учебы с требованием, чтобы коллектив серьезно обсудил поведение служивца, а администрация наложила на него взыскание. Всех, кто оказался в общественном месте в нетрезвом виде, — непременно (и чувствительно!) штрафовать. А появление на улице в состоянии сильного опьянения — бесспорно приравнивать к хулиганству, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И, разумеется, нельзя всю эту работу возложить на одних милиционеров; решающую роль в борьбе с пьянцами должны сыграть бригадир, комсомолец и общественные патрули и особенно такая замечательная массовая организация, какой обещает стать народная милиция.

Резко надо усилить борьбу с нару-

шениями трудовой и производственной дисциплины, которые чаще всего совершаются на почве пьянства. Было бы справедливо уменьшить отпуск на количество дней прогула, а если предприятие понесло материальный ущерб по вине пьяницы, отнести этот ущерб за его счет.

У нас часто говорят: с пьяного-де «спрос невелик», имея в виду, что тот действует в бессознательном состоянии. Но ведь напивается он сознательно, часто зная, что в нетрезвом состоянии он буй, скандалит, драчлив.

Нет! Любому проступку, любое преступление, совершенное в нетрезвом виде, заслуживает не смягченной, а, напротив, более суровой кары!

В КВАРТИРЕ пропалца распоясывается вояка, уверенный, что здесь сойдут с рук даже такие выходы, за какие в публичном месте его немедленно арестовали. Соседи, которым он отравляет жизнь, тщательнее пытаются найти на него управу. Следственные органы с крайней неохотой принимают к производству дела о квартирном хулиганстве, а суды в отношении несправившихся дебоширов ограничиваются бесконечными «строгими» и «особо строгими» предупреждениями.

Но если предупреждение на бражника не действует, почему же суд не использует законное право выселения его из квартиры?

А сколько горя приносит алкоголь семье! Прошедшей весной нам довелось познакомиться с одинадцатилетним подростком Юрой. Три ночи он спал на садовой скамейке, потом пожелал старшину милиции запереть маленького бродягу и привел его в отделение. Здесь мальчишка поел, отоспался на кожаном диване и усеялся играть со старшиной в шашки, между делом выпытывая интересовавшие его подробности о жизни в детдоме.

Когда Юра понял, что его собираются вернуть домой, им овладело внезапное отчаяние. Он готов был бежать куда угодно, только не возвращаясь к родителям, фамилию и адрес которых он отказался называть. Юра отведи в детский приемник. Позднее стала известна грустная его история.

Когда-то Юрин отец считался на заводе первым парнем. Он лихо отплясывал на вечеринках, часто ходил на

весело, по воскресеньям, посадив сына на плечо, отправлялся куда-нибудь за город. Постепенно прогулки делались короче и потом стали неизменно кончаться на углу — в ближайшей пивной.

В ту осень, когда Юра поступил в школу, отца уволили с завода; прежде квалифицированный токарь, он стал грузчиком, чернорабочим. Теперь по вечерам мать сама посылала сына в пивную караулить отца: она боялась, что он наскандалит и угодит в милицию, по дороге домой попадет под машину или замерзнет в стужу. Отец бранился, с большим трудом мальчишку удавалось его увести. Дорогой отец молчал из стороны в сторону, горланял похабщины.

Капель, переполнившей чашу, стала десятирублевая, которую отец на глазах у сына вытащил из чужого кармана. Мать по этому случаю дала Юре затрепетать и велела молчать. Тогда он ушел из дому, чтобы никогда не возвращаться... Эту трагедию можно было бы предостеречь, если бы те, кто был свидетелем разложения семьи, не бездействовали, если бы учителя, врачи, наконец те же соседи выступили в защиту ребенка, подняли на ноги домовую общественность, потребовали активного вмешательства профсоюзных, партийных, комсомольских организаций. Совместными усилиями почти всегда можно спасти человека, сохранить семью.

Когда-то сама российская действительность породила стойкую тягу к кабак. Но советский человек, хозяин и творец своей жизни, — от кабак должен отойти и искать забавления в иные? Нет таких зол. Пьянство держится лишь силой дурной привычки.

Не пора ли нашей винодельческой промышленности подумать о развитии производства легких, высококачественных вин и безалкогольных напитков? Бесчисленные витрины, уставленные бутылками с 40—60-градусными жидкостями, — это, безусловно, одно из обременительных, способствующих сохранению пьянства. Но есть и другие, более серьезные.

В первую очередь, слабость культурно-воспитательной и спортивной работы, неорганизованность досуга молодежи. Об этом можно говорить много. Но остановимся на одном вопросе — на

Я. ЭЛЬСБЕРГ

## НЕ ТАК-ТО ПРОСТО...

МЫСЛЬ о единстве и теснейшей взаимосвязи высокой идейности, партийности советской литературы и уровня ее художественного мастерства ставится сейчас в центре обсуждения, предшествующих III Всесоюзному съезду писателей. Об этом «Литературная газета» уже писала, в частности, в переодической 10 января этого года. Именно в таком единстве и неразрывности залог того, что наша литература действительно поможет народу строить коммунизм. Именно такой высокий качественный критерий необходим для того, чтобы литература достойно справлялась с задачами, вытекающими из той величественной программы развернутого строительства коммунистического общества, которая определена ХХI съездом КПСС.

К. Федина отметила на Первом учредительном съезде писателей РСФСР, что «у нас в литературной практике произошел разрыв понятия идейно-художественного качества произведения». Следует, к сожалению, признать, что были сделаны также попытки теоретически обосновать закономерность раздельного существования идейности и художественности в литературе.

Иные сторонники этого неверного представления исходят из того, что идейность якобы нечто второстепенное для искусства, что заботиться писателю об идейности своего творчества не приходится, ибо оно всего лишь автоматическое следствие художественности. Такая точка зрения ведет к разрыву между идейностью и художественностью, превращает последнюю в нечто самолюбующее и, по сути, бездельное.

В своей статье «Объективизм и тенденциозность» («Литературная газета», № 76 за 1958 год) М. Гус правильно высмеивает против такого рода неверных воззрений. Однако, к сожалению, некоторые положения этой статьи также оправдывают, — но с другого конца, — раздельное существование идейности и художественности. Критикуя положение: художественность есть первичное, идейность — производное от нее, вторичное, он заявляет: «В действительности же, как свидетельствует реальная, а не выдуманная история литературы, дело обстоит как раз наоборот. Итак, по мнению автора статьи, идейность — первичное, художественность — производное, вторичное».

Конечно, идейность и художественность не тождественны между собой. Это различные стороны одного и того же определяющего качества, присущего каждому художественному произведению. Но чем совершеннее произведение, тем теснее, неразрывнее связаны эти стороны между собой, одновременно возникающие в творческом процессе, взаимодействующие и взаимообогатившиеся. Поэтому и говорить, и следует говорить об едином идейно-художественном качестве литературного произведения.

Если же идейность писателя рассматривать как нечто первичное, как заданную и «готовую» предпосылку его художественного творчества, то вполне естественно возникает противопоставление тенденциозности и идейности литературы ее познавательному значению и изображению в ней действительности. «При всех своих достоинствах», — пишет М. Гус, — «фильмы неореализма, за немногими исключениями, подчинены именно этой задаче: показать «действительность, как она есть», и поэтому не выражают боевой политической позиции в борьбе со страшным миром бесчеловечности, против которого они восстают. Авторы этих фильмов полагаются за то, что жизнь сама по себе есть наглядный урок».

Прежде всего совершенно напрасно наш автор, во многом справедливо критикуя итальянский неореализм, верит его теоретикам на слово в том, что его художественное течение изображает «действительность, как она есть». Неореализм дает широкое изображение действительности и ее социальных противоречий с общедемократической точки зрения, что и позволяет художникам этого направления с искренней симпатией изображать трудящихся, создавать образные представления представителей демократических слоев населения Италии.

Однако неореализм именно в силу своей общедемократической ограниченности односторонен в отборе жизненных явлений. Политическая борьба, идейная, интеллектуальная жизнь, пути к будущему отсутствуют в изображении неореалистов на второй план. Повседневные бытовые отношения отодвигают назад явления исторического масштаба, получающие по большей части лишь бледное отражение. Даже у Иратоллини в «Повести о бедных влюбленных» политика, врывающаяся в быт, затем, в сущности, вновь вытесняется из него.

Но в рассматриваемой статье неореалисты критикуются не за то, что они дают недостаточно глубокое изображение жизни итальянского народа, а за то, что они не занимают «боевой политической позиции». Действительно, такая позиция чужда художникам неореализма. Но эта слабость неореализма теснейшим образом связана с его художественными принципами освоения мира. Бела же критикуемые нами концепции в том-то и заключаются, что с ее точки зрения правдивое изображение действительности является чем-то лишним, идущим вразрез с выражающей идейной позицией писателя, а эта последняя представляется в таком случае заданной, возникшей независимо от изображения действительности и вне связи с художественностью.

И да будет позволено здесь повторить выше цитированные слова М. Гуса, но уже по его собственному адресу: «как свидетельствует реальная, а не выдуманная история литературы, дело обстоит как раз наоборот».

В толстовском дневнике 1896 года мы читаем: «Истинное художественное произведение — заразительное — производит только тогда, когда художник ищет — стремится. В позиции эта страсть к изображению того, что есть, происходит оттого, что художник надеется, ясно увидя, да, закрепив то, что есть, понять смысл того, что есть».

Здесь замечательно глубоко и конкрет-

но выражена мысль о неразрывности идейности и художественности, вытекающая из самой практики художественного творчества. Художником, по убеждению Толстого, владеет могучее духовное, идейное побуждение — страсть к изображению, закреплению тех или иных сторон или явлений жизни, причем к такому изображению, которое позволяет увидеть эти явления с еще невиданной ясностью и понять смысл их. Это и есть стремление литературы «подтверждать и закреплять действительность», о котором А. Твардовский говорил в своей речи на ХХI съезде КПСС.

«Важно так полюбить какую-нибудь сторону жизни, так увлечься ею», — писал в другой раз Л. Толстой, — «чтобы ничего не видеть, кроме нее, и от этого уметь в ней то, чего никто не видел, и уметь все силы души положить на то, чтобы как возможно лучше выразить то, что видишь».

Такое художественное видение, изображение и закрепление действительности насыщено идейностью, ибо само изображение жизни литературой — это мысленные образы, сплетение образов, то есть художественных мыслей.

Страстное идейное побуждение, владеющее художником и толкающее его к творчеству, зов современности неотделимы в творческом процессе от стремления к «красоте выражения жизни в слове» (Толстой), к художественности. Концепция же, предложенная М. Гусом, выводит мышление за пределы образного познания мира, — вот почему идейность и оказывается отделимой от изображения этого мира, и от художественности.

Произведениям неореалистов также присуща идейность, но это не высокая идейность и партийность советской литературы, и именно поэтому в их творчестве действительность вовсе не выступает «как она есть». Такой мы видим жизнь в лучших произведениях нашей литературы.

Анализируемая концепция страдает недооценкой жизненной правды в искусстве; здесь сказывается высокомерие абстрактной рассудочности, весьма далекой от художественной практики.

М. Гус пишет: «упования на то, что действительность сама по себе, какова она есть, дает наилучшие уроки, равносильные мысли, что идея придет сама собой, если автор хлопочет только о художественности, и утверждение, что не следует подчинять поступки героев идее романа».

Противопоставление художественного познания действительности идейности писателя необходимо критиковать. Но опасен не принцип ставить уроки жизни, «какова она есть», опасно истолкование этих уроков как диктата жизни, воспринимаемого писателем бездумно, бессознательно. Постигание «действительности, как она есть», и предполагает идейность писателя, которая только и может реализоваться в процессе этого познания. Вот эту сторону вопроса М. Гус и склонен игнорировать. По его мнению, заранее данная и совершенно готовая идея романа безоговорочно подчиняется себе поступки и переживания всех персонажей, весь ход действия. Но ведь практика художественного творчества свидетельствует о совсем ином. Разумеется, творческий процесс складывается из различных писателей по-разному, но или в период вынашивания произведения, или даже в период написания кристаллизуется идея произведения. В этот период происходит сложнейший синтез жизненных впечатлений писателя со всем его идейным и художественным опытом, с его мировыми убеждениями и художественными исканиями. Все это складывается, сливается, сплетается воедино, сплавляется в художественные образы-мысли, движущиеся, развивающиеся и создающие цельное художественное творение. Только этим сложным и трудным путем проявляется «даль свободного романа», которую даже художник, вооруженный «магическим кристаллом» гениального дарования, не способен заранее предвосхитить. Конечно, писатель может положить философскую идею в основу будущего произведения. Но, страдаясь с художественными образами, она, естественно, развивается. Идея законченного произведения всегда заключена в его образной системе.

И совсем не так просто, как то представляется М. Гусу, решается вопрос о соотношении жизненной правды, характеров героев и идеи произведения. Нишнему эти строки уже приходилось на страницах «Литературной газеты» выступать против ревизионских воззрений Георга Лукача, проповедующего бессознательное подчинение писателя диктату действительности и уверяющего, что реалист не способен направлять развитие своих образов. Идея произведения диалектически связана и сложно взаимодействует с характерами героев. Поэтому в литературе, и именно в реализме, создается понятие внутренней самостоятельности, того, что может быть названо «саморазвитием» характера, той внутренней логики его, которая соответствует логике самой жизни. Поэтому логика характера в известном смысле следует даже сам творец того или иного образа, что, однако, вовсе не превращает писателя в марионетку, бессознательно воспроизводящего действительность.

О том, что саморазвитие характеров свойственно реализму, говорят высказывания ряда его представителей. Приведу слова Горького: «Нахожу, что действующим лицам нельзя подсаживать, как они должны вести себя. У каждого из них есть своя биологическая и социальная логика действий, своя воля. С этими качествами автор берет их из действительности как свой материал, но как «полуфабрикат». Далее он «разрабатывает» их, плещет силой своего личного опыта, своих знаний, договаривая за них не сказанные ими слова, довершая поступки, которых они не совершили, но должны были совершить по силе своих «природных» и «благоприобретенных» качеств».

Великолепно понимая всю сложность творческого процесса, Ш. Грин, соединяющий в себе, что в данном случае особенно существенно, великого художника и по-

ртового мыслителя, требовал от реалистической литературы «ясно сознанный идею», но пояснял при этом: «не в смысле пригибания живых лиц требуем мы предвзятой идеи, а в смысле общих намерений произведения».

Крайне важно отметить (об этом уже писал С. Вайман в № 5 «Вопросов литературы» за 1958 год), что в «Святом семействе» Маркс и Энгельс язвительно критиковали «Сю именно за искусственное подчинение действующих лиц произвольной воле автора, не соответствующей «содержательной жизни» персонажей: «У Эжена Сю действующие персонажи (Резака, Мастак) должны выводить его собственное писательское намерение, побуждающее его заставить их действовать так, а не иначе, за результат их собственного размышления, за сознательный мотив их действия. Они должны постоянно твердить: вот в этом я исправился, в том еще и в том и т. д. Так как они не живут действительной содержательной жизнью, то им ничего не остается, как усиленно подчеркивать в своих речах значение несомненных поступков...».

Писатель и подчиняет героев своему идейно-творческому замыслу, и вместе с тем сам в определенной мере подчиняется им внутреннему развитию в этом диалектика реалистического художественного творчества — герой произведения, если он верно понят художником, уже сам в известной степени ведет его за собой» (Фадеев).

Думается, что подвергнутые выше критике тенденции вытекают из упрощенного представления о мировоззрении писателя. А. Фадеев был совершенно прав, когда писал, что «мировоззрение писателя, как и всякого человека, не определяется только философскими учениями, коим он привержен, и вообще не только книгами, которые он прочел, а и всем опытом его жизни и деятельности. Эта точка зрения вышла в обиход нашей критики. М. Гус же склоняется к мнению, что идейная позиция писателя ограничивается его политическими и философскими взглядами, рассматриваемыми притом оторванно от их художественной реализации».

Конечно, жизненный опыт писателя неотрывает от его идейного опыта. Передовые идеи — в наше время идеи марксизма-ленинизма — вдохновляют художника, помогают ему правильно разбираться в своих жизненных впечатлениях, глубже судить о людях, оценивать их, исследовать их общественные связи, проникать во взаимоотношения классов; теоретическая мысль подталкивает развитие образов, вступает с ними в сложное взаимодействие. Мировоззрение советского народа — неподотворенная основа художественного творчества. Но мысль в художественном творчестве достигает наибольшей силы и выразительности не тогда, когда она выступает в теоретической форме, а когда, срастаясь с образами, обогащает их содержание, сама конкретизируется и выражается через них.

Партийность советского писателя, его идейная позиция и должны рассматриваться в неразрывной связи с его творчеством и прежде всего на основе последнего, где идея идейности и выступает в органическом единстве с художественностью как убеждения, ставшие плотью искусства. Отделяя же идейность от художественности, правильное изображение действительности от тенденциозности и партийности, теоретическая концепция, сформулированная в рассматриваемой статье, оказывает идейности и художественной практике, как нам представляется, сомнительную услугу. Ибо такая точка зрения, пусть даже невольно, ведет к амнистированию тех произведений, в которых громкие декларации автора (хотя бы и доверенные его героям) о своей идейной позиции остаются словами, подтвержденными не живым движением художественных образов и художественной мыслью, а художественными иллюстрациями.

Для того, чтобы наша литература успешно выполняла свою основную, поставленную современностью задачу — помогала бы воспитывать всесторонне развивающегося и растущего человека и раскрывала жизнь народа во всем ее богатстве и движении к коммунизму, деклараций явно недостаточно. Необходимо большое и конкретное дело. Дело же писателя — это прежде всего создание полных, живых образов художественных произведений, в которые вложены все его знания, вся сила его убежденности, вся свежесть его чувств, вся мера его эстетического чутья. Потому борьба за идейность, за партийность литературы неотделима от борьбы за ее высокое художественное мастерство.

Александр ЯШИН

Новые стихи

## ПАМЯТЬ

По вологодскому Заречью  
Бродил я вечером,  
Как вдруг  
Счастливым кто-то  
мне навстречу  
Метнулся с криком:  
— Здравствуй!.. Друг!..

Заблудился?  
Да нет же! — отвечаю  
И что-то мило про бою.  
А сам мучительно гадаю:  
Где с ним встречался  
И когда?

Лицо знакомо,  
Голос тоже...  
И как неловко стало мне,  
Когда припомнил, сколько прожил  
С ним в окопах на войне.

А то еще — оторопею  
И, как соборую своему,  
Отяжеленному лихоею,  
Бывало, крепко руку жму.

Все чаще память изменяет,  
Подводит.  
Вот опять — пробужд...  
Но из нее не исчезает,  
Что сам бы я забыть хотел...

## Пишите по-русски!

ВОПРОСЫ, затронутые в статье Алексея Югова «Эпоха и языковая «плата»» («Литературная газета», № 7 и 8 за 1959 г.), важны не только для писателей, но и для нас, читателей. Поэтому разрешите высказаться. Частных примеров коверканья русского языка, подобных тем, о которых говорит А. Югов, можно привести великое множество. Однако дело не в количестве примеров. Важно знать, кто их поставил и почему.

Немаловажная роль секретарши, которую выполняет в статье А. Югов, действительно смешна, но сама секретарша, возможно, заслуживает некоторого снисхождения. Она, может быть, как раз в это время читала невысокого качества сочинение одного из наших современников и позавидовала из него «красивую» фразу. Куда более опасно, когда «небрежение к родному языку» проявляют те, кто несет слово в массы, — писатели и журналисты.

У А. Югова подается, будто правильная русская речь в наше время звучит лишь в устах пожилых, малограмотных людей. Согласиться с этим никак нельзя.

От имени писателей и поэтов А. Югов восстает против неодолимых и запретительных помет в словарях, составляемых лексикографами рядом с областными и разговорными словами. Но такие запреты есть и среди писателей. В такой роли выступил, например, в журнале «Звезда» В. Тимочев.

Высказывания Ленина, Тургенева, Горького о вредности засорения русского языка иностранными словами известны не только писателям, но и широкому кругу читателей, — так часто они цитируются.

Но вот ловлю себя на том, что применил иностранное слово «цитируются», и спрашиваю себя: можно? Или надо написать «приводятся»? Выход А. Югов не отверг слово «цитируются», значит, можно. Кто же скажет последнее слово?

В. Тимочев, например, возражает против слов «монумент» и «монументальная скульптура». Он за то, чтобы писали не «монумент», а «памятник», не «скульптура», а «статуя». Можно ли с этим согласиться? Ведь не всякий памятник — монумент (грандиозно-величественный), и уже «статуя» (скульптурное изображение человека, фигуры во весь рост) и «скульптура» (общее название статуи, бюста, барельефа).

Писатели, по определению А. Югова, — «зодчие художественного слова». Поэтому они не имеют права допускать в своем творчестве нелитературные обороты, так как их ошибки размножаются в десятках тысяч экземпляров и усваиваются читателями. А между тем опытный беллетрист Н. Носов считает допустимой такую фразу: «Что же вы там застряли?» кричит он, размахивая руками, словно ветряк» («Незнайка в Солнечном городе»).

Л. Митковская в книге «Мастерство Л. Н. Толстого» так излагает свои мысли: «Нередко Пушкин, чтобы обрисовать своего героя в самую драматическую минуту, ограничивается немногими словами, одним намеком, заставляя читателя самому догадываться о состоянии его».

Товарищи писатели, лексикографы, редакторы, помните о читателях! Пишите по-русски!

П. ЗЕЛЕВИЧ,

инженер  
гор. БАБУШКИН, Московской областиНАДЕЖДЫ ПОКА  
НЕ ОПРАВДАЛИСЬ

ЖУРНАЛ «Урал», орган Свердловского отделения Союза писателей РСФСР, от которого читатели области ожидали многого, пока не оправдал их надежд.

Журнал печатается на плохой бумаге, иллюстрации очень бедны и небрежны.

К тому же, как правило, журнал опаздывает с выходом в свет примерно на два месяца.

Редакция «Урала» следовало бы работать так, как работают горняки и металлурги, машинисты и железнодорожники, коксохимники и строители Свердловской области и всего Урала.

С. БЕЛЕЗЯК

нижняя тайга

СОВЕЩАНИЕ КРИТИКОВ  
И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

24 февраля состоялась встреча членов бюро партийной организации и бюро творческой секции московских критиков и литературоведов с сотрудниками редакции «Литературной газеты». Собравшиеся обсудили вопросы, связанные с подготовкой к Третьему всесоюзному съезду писателей, в первую очередь состояние предсъездовской дискуссии на страницах «Литературной газеты». Выступающие отметили, что решения ХХI съезда КПСС обязывают по-новому, глубоко и деловито рассматривать задачи литературы в деле коммунистического воспитания народа, осмыслить путь, пройденный советской литературой между двумя писательскими съездами, раскрыть перспективы развития нашего искусства в начавшемся семилетии. О необходимости более активного участия литературоведов в работе критиков и литературоведов говорили и сотрудники редакции, и гости. На встрече выступили: Г. Бромберг, Т. Трифонова, О. Войтинская, Т. Мотылева, З. Кедрова, Б. Балик, Л. Климович, С. Машинский.



Рис. И. ФРИДМАН

## Народность в эпоху спутников

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

никогда еще здесь не был ночью. И, может, именно поэтому необыкновенно и огромное пылание, охватившее все вокруг, потрясло меня своим удивительным величием и многозначностью.

Образ Днепра стал уже давно поэтическим символом Украины. Каждый школьник знает песни о великой реке, созданные народом и нашими национальными поэтами. С удивительной проникновенностью и поэтичностью воспеты ее крутые и лесные берега, мощь и синева стремительного течения, лихость и необузданность былых порогов... Но как разительные перемены, которые, как мне показалось, захватили воображение всех, кто стоял на палубе в эту ночь! Глядя на это неслепотное пламя, жажгущее воды Днепра, люди, мне кажется, думали не только о нашей любимой реке, но и о всей стране, охватившей таким же великим заревом удивительных перемен.

И вспомнил о своем ночном путешествии мимо Днепропетровска не для того, чтобы доказать, что «Украина уже не та». Кто в наше время не знает, что такие же зарева пылают и на Кривом Роге, и на Сталинополе, и на Луганске, и на Запорожье? Да мало ли еще можно назвать городов! Кому, например, не известно, что Украина еще в 1957 году по производству чугуна на душу населения опередила все капиталистические государства мира, в том числе и США.

Но странно, — зная факты, некоторые литераторы словно отказываются делать из них выводы. Видимо, уж больно живуча традиция. И в сознании многих поэтов и художников эмоциональный образ Украины до сих пор еще пребывает в сфере деревенской стихии. Я говорю деревенской, а не колхозной, и делаю это вполне сознательно: ведь и колхозников у нас нередко стимулируют под колесами «гоголевских» мужиков. Похоже на то, что, обесмертив своих буюковских героев, великий писатель отбросил у некоторых потомков способность ощущать движение времени!

Недавно один молодой критик заявил на заседании президиума Союза писателей Украины, что он-те гордится своей принадлежностью к «мужикам», которые, по его мнению, составляют 80 процентов народа и корнят всю страну. Не говоря уже о том, что подобная цифра совершенно произвольна, само слово «мужик» звучит довольно давно в применении к современному сельянину.

Да можно ли разделять народ и делать предметом особой гордости свою принадлежность к одной из его частей, невольно принимая все остальные? Ведь этим отодвигается второстепенная роль даже рабочему классу, который был руководящей силой уже со лет тому назад!

И тысячу раз был прав Белинский, когда называл бедня русской деревни А. Кольцова «односторонним» именно потому, что тот считал народом лишь часть народа. Великий критик ставил куда выше хороших колхозников стихов произведения Лермонтова, отбира-

жившего, по его мнению, более широко национальный дух тогдашней России, хотя у Лермонтова, как известно, почти не фигурируют крестьяне, составлявшие в те годы большинство в стране.

Что же говорить о советском народе, который даже по формальным признакам разделить невозможно, так как и колхозники, и рабочие, и интеллигенция происходят от единого социального корня! Трудно отыскать у нас сельскую семью, в которой сын или дочь не были бы инженером, агрономом или врачом, а ближайший родственник — офицером или заводским рабочим! Да и сами-то колхозники — комбайнеры, трактористы, шоферы — разве они во многих отношениях не сродни промышленным рабочим?

Нет, в наше время «кормит страну» хлеб и тот, кто, проживая в городе, проектирует и создает тракторы и комбайны, умножая производственные возможности колхозника. И эта взаимосвязь города и деревни еще сильнее объединяет народ, наделяя его отблюд «мужичкиными» чертами! Обо всем этом приходится говорить, ибо в сознании некоторых поэтов и писателей укоренилось устаревшее представление о народе. Поэтому автор использует лексику села, носит, по их мнению, печать народности.

Пролетом летом я с большой группой колхозников наблюдал за движением спутника. Рядом со мной стояли разные люди — старые и молодые. Когда появилась яркая большая звезда, быстро плывшая над ними, молодые восклицали: «Звезда! Звезда!» Молчала только одна старуха, и глаза ее с жадным любопытством впились в сверкающую точку.

Когда спутник исчез, старуха потребовала объяснений. Молодежь наперебой стала что-то рассказывать, но слова потребовали пожилой колхозник, и все умолкло. Он хотел сам все объяснить старухе, и, когда заговорил, всем стало ясно, что с его стороны это было не самодеянием. Я слушал его толковые и разумные слова и думал о том, как много теперь знает и понимает простой человек, как далеко шагнуло его сознание от тех времен, когда, глядя на падающую звезду, он неизбежно крестился на небесное знамение.

Вспоминаю этого человека, решительно ничем не отличающегося от миллионов других советских людей, невольно замывавшихся на его изменившимся обликом и сложностью духовных запросов, которые и являются единственным критерием для определения жизненности и народности искусства. Нет, ему нужны не стилизации литературных королей, не наивные примитивы поэтических чучел! Ему ближе и понятнее поэзия, в которой звучит не только истоки, но и весь путь, а стало быть, и сегодняшний день социального и интеллектуального развития народа. Слов нет, и примитив может быть по-своему поэтичен. Но если его и впрямь считать высшим мерлом поэтичности, то можно лишь затормозить развитие советского искусства.

КИЕВ

Метнулся б к сынку, прослезиться  
С открытой, как раньше, душой,  
А вот не посметь, не решиться:  
Начальник, поди-ко, большой.

Но все же —  
Что было, то было,  
И мать у него лишь одна,  
Вспомна его и вскормила.  
И вывела в люди она.

Недаром же ныне соседи, —  
И это заметила мать, —  
Ее ненароком в беседе  
По отчеству начали звать.

Подарил я родному сыну  
Чудо-саблю:  
— Носи, постреп!  
С полчаса он ее вертел,  
А потом сломал и откинул,  
Словно палку простую откинул.  
И не плакал.

Мне бы в детстве саблю такую,  
Чтоб по росту и по руке,  
В золоченых ножнах,  
Кривую.

С красной кисточкой на шпурке!  
Неожиданную обнову  
Как подарил бы я берег,  
С ней носился бы по Блуднову,  
Под собою не чуя ног.

И учил бы, пусть неумело,  
Босоногих своих друзей,  
Как стоять за правое дело,  
Вывольот из беды людей.

Не давал бы своих в обиду,  
А друзей у крыльца гурьбой  
Утром ждали бы: скоро ли выйдут  
И когда поведу их в бой.

Может, вся бы жизнь по-иному  
У меня с той поры пошла  
И любовь моя к отчужденному  
Не такой бы грустной была...

Нет, не сабли сломаешь жалко.  
Я встревожен, что мой соник  
Ничего, кроме крашеной палки,  
В этом чуде увидеть не смог.

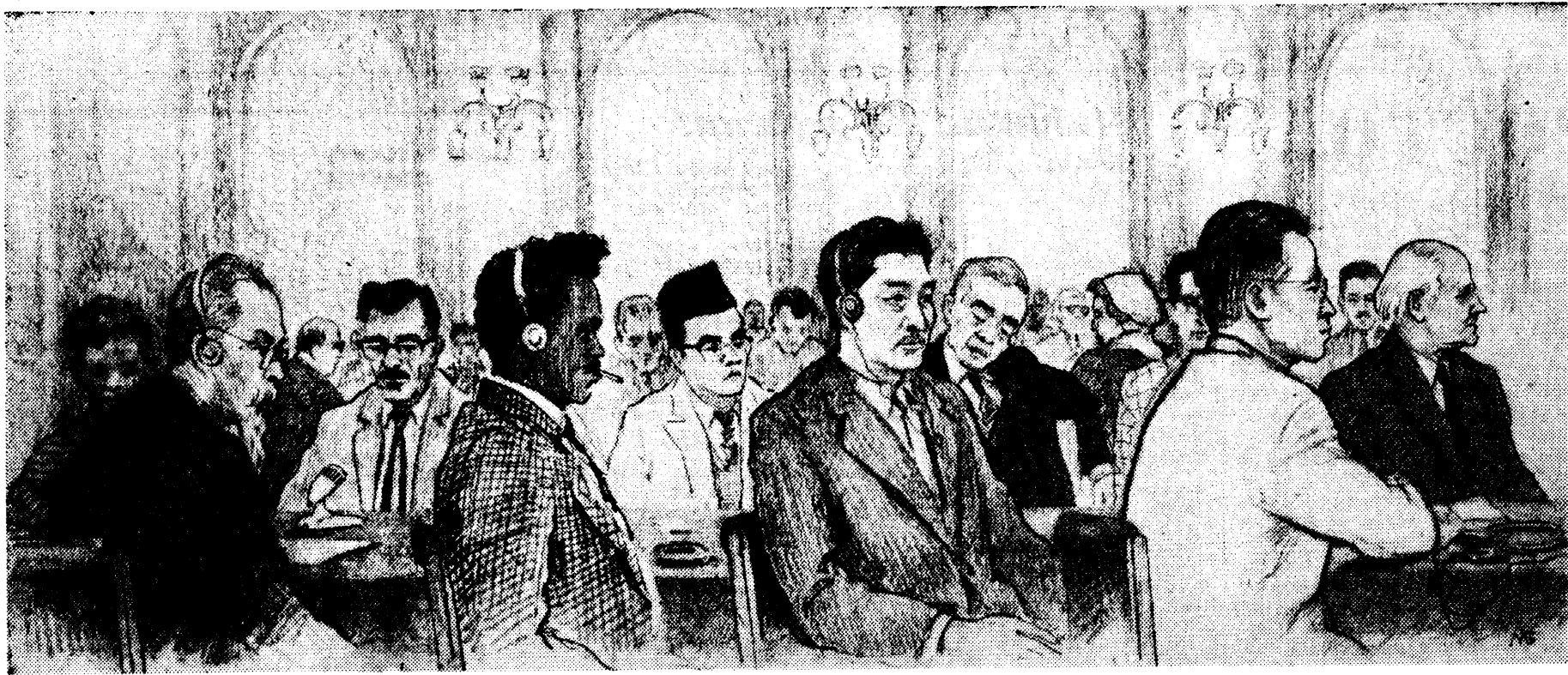
## ЧУДЕСА

Мир чудесам удивляем  
И сами, глядя в небеса,  
Как будто слов других не знаем,  
Почти с испугом повторяем  
Одно и то же:  
— Чудеса!

Но на какое-то мгновение  
До каждого доходит вдруг,  
Как открывенье,  
Как прозренье,  
Что это ж — наших рук творенье,  
Все это дело наших рук.

И каждый, кто бы он ни значил,  
И где б Отчизне ни служил,  
В решении сказочной задачи  
Свое, пусть скромные, удачи,  
Свое терпение вложил.

Не будет сказано обидных,  
Неверных слов на этот раз,  
История сказать не даст:  
Нет для нее простых, невидных,  
Нет маленьких людей среди нас.



Вчера завершилась работа сессия Бюро Всемирного Совета Мира. На рисунке — участники заседания Бюро Всемирного Совета Мира. Справа налево: профессор Феликс Иверсен (Финляндия); Чжэнь Сянь-юй (Китай); профессор Иосиф Хироно (Япония); профессор В. Шпренгелль (Монголия); Е. А. Марталова (Индонезия); журналист Ахмед Мухаммед Кхейр (Судан); писатель Альфредо Варела (Аргентина); переводчик Фан Ван Чыон (Вьетнам).

Рисунок художника М. ВЕНАЙЗЕНА

## ГОДОВЩИНА, КОТОРУЮ НЕ ПРАЗДНУЮТ...

ФРАНС Пресс извещает: исполнилось четыре года со дня подписания Багдадского пакта, однако эта важная годовщина «прошла незамеченной» даже в Турции, «которая вместе с Ираком была главным творцом союза». Почему же не был отпразднован сей юбилей? Над этим вопросом, сообщает Франс Пресс, задумались сейчас «наблюдатели» (имена этих мудрецов французского агентства не называет). Они считают, что с политической точки зрения ценность пакта не очевидна. Если перевести это деликатное признание на общепонятный язык, то получится: затаившись, агрессивная сущность Багдадского пакта разоблачена, под флагом этой организации не удалось заставить арабские страны примириться с участием колонизаторских военных плацдармов западных держав.

«Главное поражение пакта», по мнению наблюдателей из Франс Пресс, состоит в том, что он «казался несостоятельным предостережением революции в Ираке... что, впрочем, то верно: Багдадский пакт остался без Багдада. Дела плохи. Однако «наблюдатели» не унывают. Багдадский пакт, в котором, как известно, США формально не участвуют, можно будет почитать, при помощи США. В сообщении говорится: «По всей вероятности, Багдадский пакт укрепится благодаря двусторонним пактам между США и мусульманскими странами — участниками пакта».

Иран и Пакистан — «мусульманские участники пакта». (Турция уже связана с США «двусторонним» соглашением). Эти страны и пытаются сейчас превратить в военные плацдармы «Запада», Багдадский пакт под эгидой Англии лопнул, может быть, он возродится в новой форме — под эгидой США? Метод — «новый», цели — старые.

Но проживет ли этот «метод» хотя бы четыре года? Весьма сомнительно. Сознание народов Ближнего Востока растет так быстро, что для провала этой «новой» затеи потребуется, по-видимому, еще меньше времени. Стенания «наблюдателей» обоснованны. Их грязные расчеты снова не оправдаются. К. Д.

В КОНЦЕРТНОМ зале имени П. И. Чайковского 24 февраля состоялся вечер, посвященный двухсотлетию со дня рождения Роберта Бернса, великого поэта Шотландии. Вечер открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР, президент общества «СССР — Великобритания» А. Сурков. Собравшиеся горячо приветствовали членов Всемирного Совета Мира, принимавших участие в чествовании поэта шотландского поэта. На вечере было оглашено послание от премьер-министра Великобритании Г. Макмиллана.

Доклад о творчестве Бернса сделала доктор филологических наук А. Елистратова. На вечере выступил председатель Английского Комитета защиты мира Г. Шаффер, поэт С. Маршак и депутат английского парламента Э. Хьюз.

Мы чтим великих поэтов минувших веков — Шекспира, Гёте, Пушкина — не потому, что они были когда-то признаны гениями и навсегда зачислены в разряд классиков, а потому, что эти поэты до сих пор находят живой отклик в душах людей.

Можно сказать, что они держат экзамен у каждого нового поколения и блестяще выдерживают эти испытания. Иначе бы их сдвали в архив или, в лучшем случае, в музей.

Из поэтов прошлого нам в первую очередь нужны те, что свое время были поэтами будущего. Они оказываются нашими современниками и деятельно участвуют в жизни, несмотря на то, что кости их давно истлели в земле.

Каждая эпоха ищет и находит в прошлом своих любимцев, своих избранных, родственных ей по духу. Сегодня во весь рост встает перед нами фигура великого барда Шотландии — смелого, веселого и жизнелюбивого Роберта Бернса, неутомимого Робина, голосом которого впервые заговорил простой народ его страны.

Читая стихи Бернса, удивляешься, как могли загубленные руки землепашца создать все эти непревзойденные по изяществу и тонкости песни, баллады, послания, эпиграммы. И еще удивительнее то, что тяжелый, подчас непосильный труд и постоянная нужда в самом насущном не заглушили в поэте бодрый ключом веселости, веры в человека и в будущее его счастье.

Ведь, в сущности, о себе, о своей судьбе говорит он в скорбных строчках, посвященных Роберту Фергюссону, поэту, тоже писавшему на шотландском диалекте и погибшему от нищеты и голода в ранней молодости.

Н. МОЛЧАНОВ

# Партия, упавшая с неба

В О ФРАНЦИИ появилась новая политическая партия — «Союз в защиту новой республики». По словам парижских газет, эта партия «упала к нам с неба».

Но происхождение этой партии вполне земное. «Союз в защиту новой республики» появился на свет в результате фашистского мятежа в Алжире, ударной силой которого были парашютисты генерала Массю. Вот почему эту партию и считают «упавшей с неба», а про ее кандидатов на выборах пишут: они «приземлились» в таких-то избирательных округах.

Официально новая партия существует всего пятый месяц. Но в парламенте она имеет около двухсот депутатов, а в правительстве — больше портфелей, чем любая другая партия. Название партии — «Союз в защиту новой республики» (как правило, стилизованное прикрасное инициалами — ЮНР) — не только ничего не говорит о ее сущности, но, напротив, вслестичи маскирует эту сущность. Той же цели служат и размещение депутатов новой партии на скамьях Бурбоисского дворца. По традиции правые партии всегда сидели справа от председателя, левые — слева. Но депутаты ЮНР расселись на местах в центре и слева от трибуны. Лидеры новой партии не случайно отчаянно боролись за эти места, они остро ощущают необходимость замаскировать подлинное политическое лицо своей партии. Ведь за тремя буквами ЮНР скрывается организация, объединяющая авантюристические силы французской реакции.

Нельзя сказать, что ЮНР «приземлился» во Франции на пустом месте. Историю новой партии следует начинать еще с окончания войны. Тогда во Франции было немало сторонников создания диктаторского строя, но в то время их попытки учредить «сильный режим» провалились. В 1947 году была предпринята новая попытка — образовалась партия «Объединение французского народа» (РПФ), открыто поставившая своей целью установление диктатуры. Но в 1953 году она распалась. В парламенте осталась лишь группа «социальных республиканцев» из двадцати депутатов. На выборах 1956 года «социальные республиканцы» собрали всего 4,4 процента голосов.

Но лидеры «социальных республиканцев» продолжали борьбу против республики. Они были душой фашистского мятежа 13 мая 1958 года. В условиях широкого распространения шовинизма, вызванного алжирской войной,

они перешли в наступление на демократию. Сразу после референдума, на котором была утверждена новая конституция, различные антиреспубликанские группировки открыто объединились в партию ЮНР.

Основатель этой партии — Жак Сустель. Газеты часто сравнивают его с известным баллазовским героем Расиньяком. Бывший руководитель французской разведки во время войны, Сустель и после наступления мира расширял секретную сеть агентов, ставшую организационной основой ЮНР. Печать дает колоритный портрет лидера ЮНР, фашистские симпатии которого очевидны.

«Идейный» багаж теоретиков ЮНР не оригинален. Лидеры ЮНР в своих трудах в качестве источника политической мудрости часто ссылаются на произведения Макнавелли. Так, в одной из книг приводится цитата, в которой выражена вся «философская сущность» программы ЮНР: «...Республики, которые в момент неопределенности опасностей не прибегают к диктатуре или к какой-нибудь форме власти подобного рода, неминуемо гибнут».

ЮНР провозглашает антикоммунизм основой своей идеологии и политики. Эта партия в борьбе против прогрессивных сил охотно освобождает своих сторонников от «химеры совести». Пьер Дебрей в книге «Третья мировая война началась» пишет: «Мы ведем войну, которая... не признает ни правил, ни чести».

Вожжи ЮНР откровенно проповедают презрение к народным массам. Генерал Шассен (кандидат в депутаты от ЮНР) заявляет: «Нас немого. Но ведь апостолов было всего лишь двенадцать. Когда Гитлер начал свое дело, их было семеро». Что касается народа, то его надо обрабатывать умелой демагогией. Андрэ Мальро, фашиствующий литератор и эстетствующий политик, дает такие советы в отношении пропаганды: «Принимай тут же, что и в американской рекламе».

Главная цель ЮНР — уничтожение организаций рабочего класса. Идеолог

ЮНР Блок-Маскар яростно обрушивается на профсоюзы, называя их наиболее «вредоносным» элементом республиканского режима. Он пишет: «С самого начала сторонники Муссолини были правы». Главари ЮНР уже носятся с планами так называемой «ассоциации труда и капитала», мечтают разложить рабочее движение, чтобы ликвидировать социальные завоевания трудящихся.

Пока во Франции существует много политических партий, допускается деятельность оппозиции. Но, как заявил Франсуа Миттеран, ЮНР стремится к ликвидации остальных партий.

Следует отметить, что в настоящее время лидеры ЮНР действуют осторожно. Некоторые из них во время референдума даже объявляли себя «борцами против фашизма», ибо понимали, что явно фашистское движение во Франции не имеет шансов на успех.

Кому же выгодно деятельность ЮНР, чьи интересы она защищает? Чтобы ответить на этот вопрос, надо снова обратиться к руководителям ЮНР.

Альфонс Шаландон до недавнего времени был казначеем партии, сейчас он ее генеральный секретарь. Его называют экономическим и финансовым «мозгом» ЮНР. Еще в конце прошлого года в газете «Мондо» он откровенно изложил экономическую программу ЮНР, которая сводилась к простому повторению требований крупных французских монополий и банков. «Тот факт, что Альфонс Шаландон, директор «Банк коммерсаль де Пари», связанный с Ротшильдами и с монополиями, заинтересованным в сахарской нефти», — писал журнал «Экономика и политика», — стал рупором ЮНР в области экономической политики, не являясь случайным. Финансовый капитал рассматривает успех ЮНР как свой собственный успех и навязывает более открыто и более непосредственно, чем раньше, свою собственную политику».

Но, будучи орудием крупного капитала, ЮНР из тактических соображений стремится опираться на средние слои. Примерно половину французских избирателей можно отнести к этим слоям. Положение средних слоев, подверженных жестокому натиску монополий, ненадежно. Они представляют собой удобную почву для антиреспубликанской демагогии. В 1947—1953 годах средние слои поддерживали РПФ, затем стали базой фашистского движения Пужата, сейчас большая часть мелкой буржуазии отдала свои голоса ЮНР. По данным французской печати, 26 процентов голосов, полученных ЮНР на недавних выборах, дали избиратели, ранее голосовавшие за РПФ: 28 процентов — те, кто в прошлом голосовал за Пужата.

Таким образом, социальная база ЮНР весьма противоречива. Сустельская партия служит интересам крупных монополий, но ее избиратели — мелкая буржуазия. Между этими ду-

ма слоями буржуазии существуют острые противоречия, которые и обуславливают внутреннюю непрочность ЮНР.

Нет никаких оснований преувеличивать влияние ЮНР. Внушительное количество депутатских мандатов, полученных этой партией, — результат избирательного мошенничества. Газета «Мондо» пишет, что ЮНР в действительности занимает в стране «положение меньшинства». Иллюзии, которые питала часть избирателей в отношении ЮНР, рассеиваются. Надежда на прекращение войны в Алжире не оправдывается. Более того, ЮНР все более открыто выступает как главный препятствие к установлению мира. Экономическое наступление на трудящихся и средние слои, развернутое с начала 1959 года, разоблачает социальную демагогию лидеров ЮНР. Против экономической политики правительства выступили даже некоторые парламентские организации самой ЮНР.

Руководство ЮНР проводит сейчас вербовку новых членов партии. Оно рассчитывает довести ее численность до 400—500 тысяч человек. Но в свете растущего разочарования новым режимом эти планы представляются сомнительными. ЮНР хочет использовать для расширения своего влияния предстоящие муниципальные выборы. Однако, как показали, например, частичные кантональные выборы в Оксер-Уэс, ЮНР потеряла три четверти голосов по сравнению с результатами парламентских выборов. Компартри же увеличила число своих голосов.

С каждым днем народные массы убеждаются в том, что ЮНР — орудие крупного капитала. Они начинают отчетливо понимать, что современный фашизм не обязательно облекается в старую форму гитлеризма, что в новых условиях именно ЮНР — главная надежда фашистских сил.

Когда-то Роман Роллан справедливо писал: «У фашизма десятки личин. Он подделывается под нравы каждого народа. В одном месте он носит личину военную или клерикальную, в другом — к ли талистическую или демократическую; подделывается на даже под социализм. Его микро-бы развиваются на любых бульвонах».

В конце концов всякая подделка обнаружится в с е б я. И «Союз в защиту республики» все более открыто предстает как союз опаснейших врагов республики.

Где в поисках корма сквозь вереск густой Птенцов перепелка ведет за собой.

В поэмах, проникнутых метким и крепким народным юмором, — в «Теме О'Шентера» и «Веселых нищих», в песнях о ткачах и пахарях шотландцы узнают себя и своих земляков, смеются их шуткам и повторяют вслед за бродячим поэтом бующие буйным задором строфы из «Веселых нищих»:

Вам, милорд, в своей коляске Нас в пути не обогнать, И такой не знает ласки Ваша брачная кровать.

Жизнь — в движении бесконечном: Радость — горе, тьма и свет. Репутация беречь нам Нет! Не приходится — их нет!

Роберт Бернс неотделим от Шотландии, от ее земли и народа. Но кругозор этого национального поэта не был ограничен пределами «родной страны».

Бернс, никогда не выезжавший из Шотландии не то, что за границу, но даже в Англию, гворит в одной из своих поэм о путешествии некоего лорда по Испании, Италии, Германии. И говорит он о чужих странах не менее уверенно и метко, чем Байрон, так много постраствовавший на своем веку.

Однако существование его отличие от Байрона заключается хотя бы в том, что, изображая увеселительную поездку великошотландского бездельника по Испании, он не теряет своей крестьянской, точки зрения. Он пишет про путешествовавшего лорда так:

Заглянет по пути в Мадрид, И на гитаре поберечит, Да полюбуется картинкой Боев испанцев со скотиной.

Описывая бой торсодоров и матадоров с разъяренным быком, никто из поэтов высшего круга не называл бы это

## Наши связи с Англией

### ПОЛЕЗНЫЙ КНИГООБМЕН

В СЕССИОНА государственная библиотека иностранной литературы располагает обширным и непрерывно растущим фондом английской литературы по всем отраслям знания, насчитывающим более 100 000 томов. В 1958 году библиотекой получено свыше 3 000 книг из Англии; на 1959 год выпущено около 400 различных английских периодических изданий.

В последнее время особенно широко развивается активный книгообмен с Англией. Сейчас ВГБИЛ обменивается книгами с 21 английской организацией: библиотеками университетов, научных обществ, ассоциаций и т. д. Многие из них — Общество исследований в области театра, Библиотека Британского совета и другие — присылают в ВГБИЛ свои публикации. Наиболее интересный и полезный для обеих сторон обмен библиотекой ведет с Русским отделом Института Тейлора (Оксфорд). Представитель этого института г-н Дж. Симмонс дважды по-

сещал Советский Союз и был нашим гостем.

Библиотека регулярно следит за английской периодической печатью и библиографическими изданиями и выписывает новинки художественной литературы. В частности, библиотекой получены в последние месяцы новые романы Грэхема Грина («Наш человек в Гаване»), Л. Дюррела («Баллазар»), Чарльза Сноу («Совести богатых»), Э. Уилсона («Зрелые годы миссис Эннот»), К. Макинесса («Город черной масти»), Джона Уэйна («Соперники»), Робина Дженкинса («Рибенек, подброшенный злым фавном»), Книгсли Эмиса («Мне здесь нравятся»), А. Кронина («Северное сияние»), последние пьесы Дж. Б. Пристли, У. Гринвуда, сборники новых стихов различных поэтов и множество других изданий.

Мы стремимся возможно полнее удовлетворить интерес наших читателей к литературе и культуре Англии.

И. ЛЕВИНОВА, И. МАНУХИНА

### 400 ЗАКАЗОВ

ЧЕТЫРЕСТА заказов, полученных от английских читателей, выполнен в минувшем году международный абонемент, существующий в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

Как в Лондоне получить книгу из нашей библиотеки? Для этого надо передать заказ английской Национальной библиотеке, которая в свою очередь передает его нам. Тесный контакт с этой библиотекой установлен с 1956 года.

Тематика запрашиваемой литературы очень широка. Больше всего заказов на техническую литературу: по машиностроению, дорожному делу, лесной промышленности, теплотехнике, геологии, механике, математике, химии. Многие английские читатели интересуются книгами по медицине, фармакологии. Многие заказы поступают на издания по истории, искусству, литературоведению.

Среди книг, которые мы отправляли в Англию, и пятитомник «Творения» М. М. Хераскова, изданный в 1907 году, и сочинения В. Л. Пушкина, и работы по искусству азиатских республик СССР, и микрофильм издания «Дейтели революционного движения в России», и многие другие произведения.

Нам приятно сознавать, что высланные нами книги оказывают помощь в работе английским читателям. Мы получаем письма даже из небольших городов Англии. Так, например, дирекция библиотеки города Саттон передала нам благодарное письмо, которому мы направили интересующую его книгу, а директор библиотеки в своем письме просил выслать литературу о состоянии библиотечного дела в Советском Союзе.

Международный абонемент, действующий между национальными библиотеками СССР и Англии, способствует укреплению дружественных связей и культурному обмену.

С. ЗЕРКАЙНОВА, зав. отделом абонемента Библиотеки имени В. И. Ленина

У ПОРТРЕТА ГЕНЕРАЛА МАССЮ...



Жак Сустель: — Надеюсь, вы запомните: мы, члены партии ЮНР, вовсе не фашисты и не имеем никакого отношения к Юнцам-бандитам, Негодям-колонизаторам и Реакционерам!..

Рисунок художника Намба из французской газеты «Юманите»

## «Бессмертной памяти»

С. МАРШАК

Бернс на свои скудные средства соорудил ему памятник, а под его портретом написал:

Проклятые тем, кто, наслаждаясь песней, Дал с голоду поэту умереть. О старший брат мой по судьбе суровой, Намного старший по служебным музам, Я горько плачу, вспоминая твой удел.

Зачем певец, лишенный в жизни места, Так чувствует всю прелесть этой жизни? Или: У которых есть, что есть, — те подчас не могут есть, А другие могут есть, да сидят без хлеба.

А у нас тут есть, что есть, да при этом есть, чем есть, — Значит, нам благодарить остается небо!

Как жаль, ни один поэт, которого судьба наделила богатством и славой, не знал такой радости, как Бернс. Он никогда не жалуется на судьбу, а бросает ей гордый вызов.

Скальные горы, где спят облака, Где в юности ранней резвится река,

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни) — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отдела: литератур народов

Моисей. Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, раздачи: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренняя писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутар — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.